

В АПРЕЛЕ в крае проходила Неделя милосердия. Напомню читателям, что цель этой акции была обозначена четко и однозначно: собрать средства для доставки к пособиям солдатским вдовам, получающим менее 70 рублей.

Напомню также, что таких нас в крае свыше 60 тысяч, из них около 18 тысяч получают пособия 20–40 рублей, т. е. вдвое ниже среднего существование. Было принято ре-

белья, обувь. Помогите!!!».

Латышева Ольга Захарова, 1920 г. р., г. Бийск. «Мне 70 лет, я инвалид 2-й группы с 1940 года. Я немощная, не подвижность ног. Вдовца. Пенсия и получала от мужа, участника войны, — 34 рубля. Есть дочь. Но она мать-одиночка, ее ребенку 3 года, сама она получает 110 рублей. И вот пришла из собеса наше, сказали: «У нас есть личность, а письмо она вас корчит». А как? В помощь в

необходима помочь своим veterанам.

Но можно ли здесь-то лить «на своих и чужих», как это сделал на телемарафоне представитель локомотивного депо? Ведь многие прислали из деревни, из других мест. И ведь ни один завод не откликнулся на наш призыв. Они отказали нам просто в деньгах, они отказали этим несчастным женщинах в куске хлеба. Вспомните слова поэта:

Куска лишь хлеба он просил, и взор лиял живую муку. И кто-то камень положил в его протянутую руку.

Пустая рука была противна

тот от имени фонда милосердия и здоровья, а не самими вдовами, камень от этого не превратился в хлеб. Можно найти тысячи причин для спрятания отказа, только все это очень похоже на этюд и обычное бессердечие. Не приятно было ни в какие времена и ни в каких землях отказывать в милостыне нуждающимся.

Не знаю, как кому, а мне параллела сердце, когда я услышала, что в Бийске собирали полмиллиона на радиомарафон для строительства Дворца пионеров Коненко, и дворец нужен. Но почему же бывшее не видят нужды и голодного существования сотен своих землячек, живущих рядом с ними? И пока собираются деньги на дворцы, они потихоньку, друг за другом, умирают, так и не получив, хотя бы наспех, ни от государства, ни от саси с вами ни реальной помощи, ни доброго слова.

Можно, конечно, посетовать и на то, что вот, дескать, развелось столько фондов, что и не знаешь, кому помочь? Нет, нужно знать и знать твердо, что в первую очередь надо помогать конкретным людям: обездоленным и одиноким. Все 70 тысяч до пенсии пойдут именно им. Это помощь — от чистого сердца и милосердных людей.

Н. ИВАНОВА, заместитель председателя правления президиума Алтайского отделения фонда милосердия и здоровья.

Р. С. Для сведения скептиков, утверждающих, что фонд — кормушка для чиновников, сообщаем, что на в аппарате отделения четыре человека, которые и организуют сбор средств для нуждающихся. Это нас называют. Конинин «побирушки». Зарплаты нам выплачиваются центральным правлением (Москва) за счет средств учредителя.

Это я к тому, что с благотворительного счета, на оплату труда штатных работников не идет ни копейки. А через 3 года в результате накопления средств за счет собственной хозяйственной деятельности мы откажемся и от централизованного финансирования. Адреса своего сообщить не можем — у нас его просто-напросто нет. Почему? Вопрос адресуйте, пожалуйста, Барнаульскому горсовету, который в течение года не может подобрать помещение для фонда. А номер благотворительного счета сообщил в отчетной форме Г. Черняков.

А. ВОЛОХОВ, старший редактор краевого радио; И. МИКУРОВ, соб. корреспондент газеты «Алтайская правда»; А. МИШИН, председатель правления, редактор газеты «Бийский рабочий»; Н. ХРАМЦОВА, корреспондент газеты «Алтайская правда».

А темпер я хочу предоставить слово женщинам, тем самым, кто возводил на себя ярко исполненную работы в тылу во время войны, вытинали на своем горбу страну из разрухи, потеряли мужей и детей и кому государство так «щедро» отплатило. Не забудем еще и то, что все они почтенного возраста («наши престарелые»), что они больны и что они одни.

Хазова А. В. 1910 года рождения, жительница г. Барнаула. «Я осталась совсем одна, с большим горем я ослепла, вижу очень плохо... Я на производстве проработала 40 лет, член партии с 1942 года, имею три правительственные награды. 7 лет работала на заводе № 17 — вся войну и после войны. Детей у меня нет, я совсем одна. Прощу помочь в деньгах на лечение, иначе я совсем останется, это будет кошмар».

Весенник Пылажек Ивановна, 1895 года рождения, г. Барнаул. «Прошу оказать помощь. Я очень больна. У меня никого нет, я и подслепула, плохо слышу. Сын погиб в войну. Я совсем одна. Нет оленей, постельного

одежды, постельного

одежды. Это ему сообщили из краисбеса с притиской, что за 1989 год реализовано 56 мешков хлеба, 100 кг сахара и смущены, почему нет ли тут ошибки? Или еще чего-то похуже? Арифметика ведь проста: дают одну копейку в один руку, а забирают в другую. Пометьте «Поможем».

Гонорар за статью прошу перечислить на этот счет.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

жизнь — это, кроме учебы,

литература.

КОНТРОЛЬНАЯ ДЛЯ СОБЕСА

НОВОСИБИРСК. Выставка «Производство и медицина» представила новинки с исполь- зованием лазера в различных отраслях лазера в различных отраслях промышленности и промышленности медицинской промышленности. Развеется, после школы все откажутся принять участие хотя бы в телемарафоне. Да, у многих своих трудностей, многие средства от субботника латают поликлиники, детские учреждения, базы отдыха и т. п. Слов нет, все это нужно, так же, как

33-я. Это ему сообщили из краисбеса с притиской, что за 1989 год реализовано 56 мешков хлеба, 100 кг сахара и смущены, почему нет ли тут ошибки? Или еще чего-то похуже? Арифметика ведь проста: дают одну копейку в один руку, а забирают в другую. Пометьте «Поможем».

Гонорар за статью прошу перечислить на этот счет.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.

Н. ГУРТЕНКО, курсантская жизнь — ведь, кроме учебы,

литература.</p

ОСЕННИЙ ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

В принципе все мы имеем представление о глаголице и кириллице, первых славянских азбуках: «аз, буки, веди, глаголь, добро...». Ну, еще имена создателей из — Кирилла и Мефодия, солунских братьев. Но это, пожалуй, и все для большинства из нас. Я не имею в виду, поистине, специалистов и тех, кто увлекается древнерусской литературой. Поэтому, наверное, и праздник славянской письменности и культуры на Алтае многие восприняли как что-то скучноватое и малопривлекательное. Другое дело, что те, кто пришел 24 мая в филармонию, об этом не пожалели. Но для этого надо было прийти.

Стали же общим местом рассуждения о том, что мы не знаем собственной истории, «ленивы и нелюбопытны». И все же какой-то поворот в общественном сознании в последнее время произошел. Медленно, может быть, крутился это колесо, но крутился. Спрос на историческую литературу, массовые триады «История государства Российского», сочинений Ключевского, появление прекрасных фольклорных ансамблей, возродивших стихию народной песни. Видимо, на самом деле «всему свой час и время вскому делу под небесами». Для славянской письменности и культуры прошли на Алтае в четвертый раз. Встречи с писателями и поэтами, нашими, алтайскими, и гостями, друзьями из Москвы прошли на предприятиях, в вузах, школах, библиотеках, санаториях. В институте культуры состоялись литературные чтения, посвященные празднику. Звучали здесь не только сообщения студентов о возникновении славянской письменности, первые библиотеки Древней Руси, но и духовная музыка. «Слово о полку Игореве».

А финалом праздника стал благотворительный вечер в филармонии. Он собрал неожиданно мало по сравнению с Рождественскими вечевыми зрителями. Трудно сказать, почему — дорогие билеты отступили или дачные заботы, но зал был заполнен лишь наполовину.

Как на Рождество пришли на вечер священники Покровского собора, также продавали церковную литературу, периодику. Прозвучало вдохновенное Слово о Кириле и

Мефодии, его произнес Михаил Сергеевич Капранов — отец Михаила. Выступали поэты, публицисты: Геннадий Касымшин, Надежда Миронченко, Михаил Антонов, Виктор Калугин.

Отец Михаил вспомнил в своем Слове стихи одного из основоположников славянофильства Алексея Хомякова о «грамоте нашей творца», связанных братьях, где есть и такие строки о русском народе: «Да осенит его дух примирения».

Как нужно нам сегодня, в наше тревожное время, это братство, — сказал он, — как драгоценные святые, солунских братьев.

А потом прозвучали стихи Геннадия Касымшина. Выступила и публицист Михаил Антонов: «Но силы нации неисчислимые, судьбы России будут решаться не на Уолл-стрите, а в наше время, русской России».

Кто эти «мы» и кто «они», враги русской культуры по терминологии московских гостей? Русофобы? Западники? Мы говорили об этом с Александром Ивановым Ивановой, специалистом по древнерусской литературе, доцентом Алтайского госуниверситета:

— Всякая национальная культура не может развиваться, если она замкнута, то есть развивается она, конечно, будет, но медленно, художественно. С очень давних, древних времен общение Руси с внешним миром обогащало национальную культуру, шло только на пользу. Открытость России обогатила сюжетами литературу, сделала более цивилизованной, более европейской мысль, все равно кто-то должен помнить.

Не может это принести пользы — стремление замкнуться в скорупе своего народа. Я вообще не вижу предмета спора, его ядра, окончательно так называемых «русофилов». Надо счесть, сохраняя в разумных пределах свойства предшествующих эпох и двигаясь дальше.

Народ не может потерять своей оригинальности при любых обстоятельствах. Растворение возможно для малого народа, а большой, занимающей значительную территорию, потерять себя не может, корни не позволят. Конечно, деградация возможна, что у нас и произошло, но народ

не может не опомниться. Посмотрите — лет 10 назад и разговоров об этом не велось: как шло, так и ехало. А сейчас идет процесс пробуждения самосознания, мы вступили в переходный период: одно еще не ушло, другое не устоялось. Отсюда и крайности, заскоки, возрождение спора между «западниками» и «русофилами». Это не страшно, хотя может продолжаться долго, но одна дистилляция.

Да, мы поняли, как много нация может потерять всего за 70 лет. Не в целом нация — старшем поколению все же легче, для них связь со старой культурой не прервалась. А вот молодежь, оказавшаяся в трагическом положении — у нее нет внутренних духовных связей с исторической культурой, отсюда бездуховность, увлечение суррогатом, макулатурой — чем-то пустота должна быть заполнена, свято место пусти не бывает. Потребуется большой промежуток времени, чтобы притянуть в нормальное состояние, слишком много потеряно. Но вспомните, например, Александра Малинина, его творчество — уже нечто промежуточное между суррогатом и классическим искусством. И постепенно промежуточность эта будет нарастать. Но может быть тотальный безумия, все равно кто-то должен помнить.

На вечере в филармонии выступали три коллектива — с небольшой программой хор Покровского собора, а в основном театр русской песни «Ярмарка» и оркестр «Сибирь». С «Ярмаркой» многие зрители встретились впервые и были покорены задором молодых артистов, их увлеченностью русской песней, артистизмом. В антракте зрители с удовольствием вместе с участниками ансамбля плясали, кардиль, водили хороводы. После концерта многие подходили к ребятам, спрашивали, где их можно еще раз увидеть и услышать. Очень тепло встретил зал и оркестр русских народных инструментов «Сибирь», его руководителя Евгения Борисова.

Т. ИЛЬИНА,
Фото А. Касиришина.

РЕЗОНАНС НЕ ТОЛЬКО ДЕНЬГИ

В статье «Ритм» нашел спонсора, опубликованной в «Алтайской правде» за 18 мая, рассказывалось об ансамбле аэробики 117-й барнаульской школы. Я во многом согласна с автором — старшим преподавателем АГИКА Е. Галкиным, затронувшим такую алобидневую проблему, как «дети и деньги». Что же касается применения этой темы на практические дела нашей школы, то хотелось бы высказать свое личное суждение.

Успеху «Ритма», я считаю, во многом способствовало заинтересованное отношение к нему всего коллектива преподавателей школы, особенно директора Сергея Петровича Никитева и организатора внеклассной работы Ольги Куприяновны Плодистой. Это они создали ансамбль прекрасных условий для занятий в актовом зале, обеспечивая необходимыми техническими средствами. Это люди, которым я бесконечно благодарна за их теплее отношение к «Ритму».

Конечно, как и любой коллектива, у нас есть свои проблемы, но мы их стараемся преодолеть, и в этом большая заслуга всего школьного коллектива.

О. НЕВЕРОВА,
руководитель ансамбля аэробики «Ритм».

БЕЗ РЕЧЕЙ И ОВАЦИЙ

Недавно Каменский краеведческий музей отметил свое 70-летие. Начинался он с выставки горячих и двух ваз костей давно вымерших животных, которые обнаружили местные жители и привезли в город. В годы второй мировой войны музей с великим трудом был сохранен его работницами, естественно, сам композитор.

Побывав на празднике музея, а потом на нескольких встречах поэта с горожанами, я подумал, что именно такого обещания нам сегодня очень недостает, особенно в провинции. В принципе не очень много людей собирается на эти встречи, зато, вероятно, приходили настоящие ценители истории, поэзии, музыки. По-человечески тепло они проходили, без официальных речей, выслушивали землякам московский поэт Фадеева, Герой Советского Союза М. Борисов. В городе и селах они

провели много встреч, но юбилей музея, само собой, обойти не могли. Поэты читали свои стихи, как мне показалось, с особой задушевностью. Здесь же состоялись две премьеры поэзии М. Старикова на стихи М. Борисова и Н. Черкасова. Исполнителям, естественно, сам композитор.

Тепло и без официоза прошел этот скромный юбилей, показал, главное культурное учреждение города. Здесь и память, и история. На праздник пришли нещущимися активистами музея. Были поздравления, был чай, была выставка работ местного художника Г. Серегина, были прекрасные самодеятельные артисты песни. Именно эти дни в городе проводили встречи композитор М. Старикова, поэт Н. Черкасов и приехавший в гости к своим землякам московский поэт лауреат премии имени А. Фадеева, Герой Советского Союза М. Борисов. В городе и селах они

и корреспондентов «Алтайской правды».

И. МИХАЙЛОВ,
корр. «Алтайской правды».

г. Камень.

СЛОВО «МАФИЯ» в последние времена стало не таким абстрактным для нас понятием, как несколько лет назад. Мафии в избытке присутствуют и на экране телевизора, в прессе, да и окружающей нас жизни. В Южнороссии смогут увидеть две ленты, посвященные этой теме.

Картина советских кинематографистов «Кодекс молчания» или «Мент» прикрывает завесу над деятельностью органов милиции. Сценаристы Г. Вайнер, Л. Словин и режиссер З. Ройзман пытаются проследить взаимосвязь коррумпированной верхушки с преступными элементами. А осуществляют эти замыслы актеры М. Раджабов и А. Фатюшин, играющие бывших офицеров

мужчины, налицо семейная драма. Если же муж вдруг обявляет себя инопланетянином? Да, именно так: «Мой муж — инопланетянин», называется картина, созданная в объединении развлекательного фильма режиссером В. Ховенко. В этом увлекательном зрелище с самым непредсказуемым исходом принимали участие актеры С. Рыбаков, С. Мигицко, М. Кошкинен, С. Крючкова.

«Вам что, наша власть не нравится?». «Уголи мои печали» и, наконец, «Интервью», ставшая лицом проката. — все эти картины называются одинаково: титром мосфильмского объединения «Слово», которым руководят известный драматург Черных. Возможно, новая работа объединения — фильм режиссера М. Туманишивили по сценарию Ю. Короткова «Авария» — дочь мента» — станет серьезным конкурентом по касовому успеху знаменитой «Интервью». Это остроожесточенная история из жизни не обычной московской старшеклассницы, а девушки-писанки на клинке «Аварии», ее сложных драматических отношениях с отцом — обычным «гашином». Роли исполняют В. Ильин, О. Арбузов, А. Вознесенская, Н. Пастухов.

«Гарем Степана Гусляко-

ва» — это комедия. Ее герой — самые обыкновенные сельские жители, живут они в достаточно прозаических и очень нелегких условиях. Но мы находимся, что этот фильм, поставленный режиссером А. Хамдамовым в жанре мелодрамы, найдет своего зрителя.

В репертуаре июня — еще две мелодрамы, Индийская кинолента «Родной ребенок» — это история двух супружеских пар, драматически связанных одним ребенком. В основе сюжета турецкой картины «Бельли велосипед». — история любви юноши из состоятельной семьи и необразованной девушки.

Как живешь, егерь?

«КАК ДЕЛА, ОХОТНИКИ ЛЮБИТЕЛИ?»
«АП», 28. 03. 90 г.

Прочитав заметку И. Оводовой и Л. Бушковой о книге С. Карнаухова, выпущенной краевым издательством, я решил вразумить авторов. Я далек от мысли, что все благополучно в нашем крае с охотой и ведением охотхозяйства, есть и ажиотаж вокруг отстрела «лосей», особенно в спортивном виде, и многое другое. Но меня удивляет, что в результате этих самых преобразований, происходящих в нашей экономике (с чего начинают авторы), возрастает количество денег на руках у населения (общепризнанный факт), тем более что ссылаются письма охотников — любителей, где между строк читается «караул грабят белого охотника», призывают в свидетели прогрессивное хозяйство за границей.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклонное нарастание новых отношений на пути очищения в жизни партии.

Познакомившись с героями книги, читатель увидит не только ожесточенное, подчас внешне скрытое сопротивление сторонников десятилетиями накатанной дорожки кафедрализма, но и неуклон